

Махатма Ганди о евреях и еврейском вопросе

© Кашин В.П.^а, 2022

^а Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-0119-9157; varkash415@gmail.com

Резюме. Лидер освободительной борьбы народов Индии и поборник ненасилия, Мохандас Карамчанд Ганди уделял большое внимание положению евреев и еврейскому вопросу. Он считал евреев Британской Индии составной частью индийской нации, а их участие в кампаниях гражданского неповиновения совместно с индусами и мусульманами - залогом достижения самоуправления.

Ганди осудил идею создания в Палестине еврейского национального очага и государства Израиль на том основании, что Палестина принадлежит арабам, так же как Англия - англичанам, а Франция - французам. Он предложил свой вариант решения еврейского вопроса. Этот вариант исходил из того, что евреи должны оставаться в тех странах, где родились и проживали, и противопоставить гонениям и дискриминации ненасильственные акции по примеру индийцев в Южной Африке. Он убеждал евреев, что ненасилие отвечает их интересам и способно привести к реализации их чаяний даже в нацистской Германии. Обоснованная критика этих наивных убеждений Ганди не поколебала его веры в универсальные возможности ненасилия, приводит к заключению автор статьи.

Позиция Ганди, осуждавшего раздел Палестины и образование еврейского государства, оказала решающее влияние на формирование внешней политики Индии на Ближнем Востоке. Она создавала серьезные трудности диалогу Индии и Израиля. В результате, Индия стала последней в ряду ведущих неарабских и немусульманских стран, которые в 1992 г. обменялись с Израилем послами.

Ключевые слова: Махатма Ганди, ненасилие, еврейский вопрос, сионизм, Израиль

Для цитирования: Кашин В.П. Махатма Ганди о евреях и еврейском вопросе. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 7. С. 71-77.
DOI: 10.31857/S032150750020977-6

Mahatma Gandhi about Jews and Jewish question

© Valeriy P. Kashin^а, 2022

^а Institute of Oriental Studies, Russian, Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-0119-9157; varkash415@gmail.com

Abstract. Mohandas Karamchand Gandhi, the leader of Indian liberation struggle and nonviolence adept, paid a lot of attention to the status of the Jews and the Jewish Question. According to the author, Gandhi considered the Jews to be a part of the Indian nation, and their participation in civil disobedience campaigns together with the Hindus and the Muslims to lead to the achievement of Home Rule.

Gandhi condemned the idea of making the Jewish National Home in Palestine as well as the idea of making the state of Israel due to the fact that Palestine belonged to the Arabs like England belonged to the English and France belonged to the French. Therefore, Gandhi thought that the migration of the Jews to their historical motherland depends on the Arabs' good will.

Gandhi offered his own way of solving the Jewish Question. He thought the Jews should stay in the countries they were born in and lived in and oppose to the discrimination and pursuit with nonviolence actions following the example of the Indians in South Africa. M.K. Gandhi tried to persuade the Jews that nonviolence was in their interests and it was able to lead to the realization of the Jews' ambitions even in the Nazi Germany. The author concludes that the reasonable criticism of Gandhi's naïve beliefs did not affect his trust in universal abilities of nonviolence.

Gandhi's position of condemning the partition of Palestine and the making of the Jewish State had a tremendous impact on the external policy of India in the Middle East. This position made the dialogue between India and Israel rather complicated. As a result India was the latest country among the leading non-Arab and non-Muslim ones to send its ambassador to Israel in 1992.

Keywords: Mahatma Gandhi, nonviolence, Jewish question, Zionism, Israel

For citation: Valeriy P. Kashin. Mahatma Gandhi about Jews and Jewish question. *Asia and Africa today*. 2022. № 7. Pp. 71-77. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750020977-6

ВВЕДЕНИЕ

Миротворец и поборник ненасилия, Мохандас Карамчанд Ганди (1869-1948) уделял большое внимание положению евреев и еврейскому вопросу. Он считал евреев Британской Индии составной частью индий-

ской нации, а их участие в антиколониальной борьбе совместно с индусами и мусульманами - залогом достижения самоуправления. Вместе с тем, Ганди поддерживал идею единой Палестины и выступил против создания независимого еврейского государства. Его позиция имела решающее значение в формировании ближневосточной политики Нью-Дели и привела к тому, что Индия стала последней в ряду неарабских и немусульманских стран, установивших дипломатические отношения и Израилем.

НА ЮЖНО-АФРИКАНСКОМ РУБЕЖЕ

Евреи привлекали внимание Ганди на протяжении всей общественно-политической деятельности. Его высказывания по еврейскому вопросу можно встретить во многих произведениях - книгах, статьях, письмах, выступлениях и интервью, вошедших в собрание сочинений М.К.Ганди в 100 томах, изданное Отделом публикаций при Министерстве информации и радиовещания Индии.

Его первое упоминание о евреях встречается в статье «Волна сдерживания», опубликованной 24 февраля 1906 г. в газете *Indian Opinion*. Газета издавалась им в Южной Африке, где он с 1893 по 1914 гг. служил юрисконсультантом. Статья посвящена евреям, бежавшим в Преторию из России от жестоких погромов периода революции 1905-1907 гг. Чтобы спасти жизнь, они проделали долгий путь на переполненных корабельных палубах четвертого класса. На вопрос о возможном возвращении один из эмигрантов заявил, что лучше расстаться с последней монетой или сразу наложить на себя руки [1, v.5, p. 89]. Помимо России евреи тогда особенно страдали в Турции и Афганистане, считал Ганди [1, v. 6, pp. 113, 304].

В Претории Ганди дебютировал как политический лидер. В 1907-1908 и 1913 гг. в Натале и Трансваале под его руководством прошли массовые выступления индийских законтрактованных рабочих и мелких торговцев против расовых дискриминационных законов. В ходе этих кампаний он успешно использовал тактику сопротивления без применения насилия, которую назвал *сатьяграхой* (букв. «упорство в истине»). Ему с энтузиазмом помогали немецкий архитектор Герман Калленбах, британский журналист Генри Полак и литовская стенографистка Соня Шлезин. Все трое - евреи. Калленбах был близким другом Ганди, Полак - советником, Шлезин - секретарем. Ганди с особой теплотой вспоминает их в автобиографической книге «История моих экспериментов с истиной», известной в России под названием «Моя жизнь» [2].

По мнению профессора П.Кумарасвами из Университета им. Дж.Неру (JNU) в Нью-Дели, Ганди и его южноафриканских друзей объединяло общее увлечение идеями Льва Толстого [3, p. 14]. Следуя примеру «пророка» из Ясной Поляны, они занимались физическим трудом, бытовыми ограничениями, сами обучали и воспитывали детей на ферме в окрестностях Йоханнесбурга, купленной Калленбахом в 1910 г. Они называли её «Фермой Толстого». Не исключено, что именно Калленбах и Полак посоветовали Ганди вступить в переписку с Толстым в 1909-1910 гг.

В конце XIX - начале XX вв. евреи составляли около 3,5% белого населения Южной Африки. Они принимали активное участие в экономической жизни и добились больших успехов в горнорудной и добывающей промышленности. В 1888 г. евреи Джордж Албу и Барни Барнато вместе с англичанином Сесилем Родсом основали знаменитую алмазодобывающую компанию «Де Бирс». В сельском хозяйстве евреи отличались в разведении страусов. Британцы и граждане бурских республик благожелательно относились к евреям, но равноправие они получили только в 1910 г. с образованием Южно-Африканского Союза. Самые крупные еврейские общины сложились в Претории, Натале и Дурбане. Особенно выделялись голландская, немецкая и литовская общины, говорящие на языке идиш.

Евреи, которые эмигрировали в Южную Африку в начале XX в., в основном занимались мелкой торговлей и ремеслами и конкурировали с индийцами. «Они не страдают от тех неудобств, от которых страдаем мы, - констатировал Ганди в статье «Наши недостатки» от 19 мая 1906 г. - Но бытовые привычки бедных евреев уступают нашим». [1, vol. 5, p. 221]. Однако по мере обогащения представителей еврейской общины эта картина начинает меняться: «Когда в руках евреев оказываются деньги, они стараются найти им более достойное применение, чем просто что-нибудь копить. В Дурбане, Йоханнесбурге и Кейптауне, всюду, куда ни посмотри, состоятельные евреи умело тратят деньги; их дома очень аккуратные и элегантные... Они заключают браки с европейцами и пользуются в Йоханнесбурге таким же влиянием, как и его правители. Среди евреев можно встретить самых богатых людей мира» [1, vol. 5, p. 221].

Ганди не читал Тору и был осведомлен об иудаизме в самых общих чертах, но с уважением относился к ортодоксальным евреям и неоднократно вкушал лепешку *мацу* в праздник *Песах*, знаменующий Исход детей Израиля из египетского рабства. В 1911 г. он вместе с ювелиром Габриэлем Исааком и торговцем мануфактурными товарами Уильямом Воглом посетил синагогу в Йоханнесбурге и присутствовал на двух или трех богослужениях, которые произвели на него впечатление. «Еврейский *рабби* был ученым и прочел умную проповедь, однако она не тронула моего сердца», - признался он 2 октября 1931 г. корреспонденту газеты *The Jewish Chronicle*, вспоминая то памятное событие 20-летней давности [1, vol. 53, p. 451].

ЕВРЕИ И СВАРАДЖ

В январе 1915 г. Ганди возвратился на родину и провел 5 локальных ненасильственных кампаний, которые принесли ему известность. В 1920 г. он становится ключевой фигурой в Индийском национальном конгрессе (ИНК), самой авторитетной партии страны. Принятая ИНК гандистская тактика предусматривала бойкот британских учреждений, судов и legislatures и включала такие формы организованного протеста, как митинги, демонстрации, пикеты и *харталы* (букв. «заккрытие лавок»). Эти методы ставили в тупик колониальную администрацию и оказались эффективными в условиях Индии.

Борьба за *сварадж* (букв. «самоуправление») отличалась чередой подъемов и спадов. Её основные общенациональные кампании пришлось на 1920-1922, 1930-1931, 1932-1934 и 1942 гг. Вслед за Ганди миллионы сторонников открыто бросали вызов колониальному правлению и безропотно несли наказание. Дальнейшее господство англичан на субконтиненте было поставлено под сомнение, и в полночь с 14 на 15 августа 1947 г. Индия обрела долгожданную независимость.

В этой борьбе Ганди проявил незаурядное упорство, личное мужество, силу духа и большое самопожертвование. В Индии его почитают как «отца нации» и именуют *Махатмой* (букв. «великая душа»). В 1937-1939 и 1947 гг. его четырежды номинировали на присуждение Нобелевской премии мира.

Махатма Ганди считал евреев Британской Индии составной частью индийской нации, а их участие в освободительном движении вместе с индусами, мусульманами, сикхами, зороастрийцами и христианами - залогом достижения *свараджа* [1, vol. 22, pp. 393,438; vol. 25, p. 219]. В своих статьях и речах он придерживался определенного порядка, перечисляя участников кампаний неповиновения. Так, индусы, как самая большая религиозная община, упоминались им первыми, а евреи последними. При этом он не проводил различия между религиозной принадлежностью евреев и национальной.

В канун независимости в Индии проживало около 30 тыс. евреев, что на 9 тыс. больше, чем в 1901 г. [3, p. 16]. Еврейское население состояло из трех этнических групп. Старейшими считались кочинские евреи, обосновавшиеся в городе Кочине на Малабарском побережье. Самую многочисленную группу представляли евреи Бомбея - *бней-Израэль*. Кроме того, в Бомбее и Калькутте было небольшое число евреев-*багдади*, выходцев из Багдада, Басры и Халеба. Евреи внесли свой вклад в развитие сети факторий Ост-Индской компании и играли заметную роль в экономике и государственном аппарате Британской Индии.

Ганди был убежден, что будущее правительство независимой Индии должно включать представителей религиозных меньшинств, в т.ч. евреев [1, vol. 83, pp. 159-160]. В свободной Индии все религиозные общины будут пользоваться равными правами, власти обеспечат защиту не только индусских храмов, но и синагог [1, vol. 95, p. 267]. Он называл религии «ветвями одного древа», а себя индусом, мусульманином, зороастрийцем, христианином и евреем [1, vol. 94, p. 75].

В Индии Махатма Ганди дружил с Маргарет Шпигель, немецкой еврейкой из семьи богатых коммерсантов, и Луисом Фишером, журналистом еврейского происхождения из Филадельфии. В 1933 г. Шпигель посетила Индию, встретила с Ганди и стала его ревностной сторонницей. Он позволил Маргарет поселиться в его обители в Вардхе и дал ей индийское имя «Амала».

В Амалу влюбился и хотел на ней жениться старший сын Ганди - Харилал. В 1918 г. его жена умерла от гриппа и трое детей остались без матери. Но Махатма Ганди возражал против повторного брака сына. Возможно, это было связано с тем, что Маргарет мечтала иметь много детей [4, p. 246]. Отказ отца сломил Харилала. Он стал искать утешение в вине. Его бизнес терпел неудачи, и кредиторы часто писали Ганди, жалуюсь на Харилала и требуя возврата денег, которые они ему ссудили. 29 мая 1936 г. в мечети Джама масджид в Бомбее Харилал объявил о переходе в ислам и получил новое имя - Абдулла. Отец считал поведение сына безответственным и безнравственным [5, с. 46].

Профессиональный интерес привел Луиса Фишера в Индию в мае 1942 г. Он провел 7 дней с Ганди в Вардхе. Там стояла испепеляющая жара. Махатма Ганди ежедневно беседовал с ним по несколько часов. Особенно подробно он расспрашивал американского журналиста о 14-летнем периоде его работы в России [6, p. 231]. Свои впечатления о встречах с Ганди Фишер изложил в нескольких книгах. Его «Жизнь Махатмы Ганди» [7] послужила основой для сценария известного фильма Ричарда Аттенборо «Ганди», завоевавшего в 1983 г. 8 премий «Оскар». Эта книга считается одной из лучших биографий индийского лидера.

Последней, кто за несколько часов до гибели Махатмы Ганди взял у него интервью, была Маргарет Бурк-Уайт, фотограф журнала *Life*. Дочь польского еврея-иммигранта, она была гражданкой США. Среди её вопросов прозвучал и такой: «Вы по-прежнему надеетесь прожить до 125 лет?» На что Ганди ответил: «Я утратил такую надежду из-за тех ужасов, что творятся в мире» [4, p. 307]. Когда прозвучали роковые выстрелы Натхурама Годсе - убийцы Ганди, она успела сделать несколько снимков. Фотографировать место преступления было запрещено, и Фируз Ганди, муж дочери Джавахарлала Неру Индиры Ганди, вырвал у Маргарет камеру и засветил пленку. Тем самым он лишил мир последних исторических фотографий «отца нации».

ИСПЫТАНИЕ СИОНИЗМОМ

Гандизм и сионизм формировались в одно и то же время и стали действенным орудием индийского и еврейского национализма. Если главной задачей Ганди являлось достижение независимости Индии путем массовых акций протеста при соблюдении ненасилия, то целью руководителей сионистского движения было возвращение еврейского народа на историческую родину и создание на территории Эрец Исраэля государства, способного обеспечить защиту и возрождение евреев.

Возможность приступить к осуществлению своих политических замыслов сионистам дала «Декларация Бальфура» от 2 ноября 1917 г. - официальное письмо министра иностранных дел Великобритании Артура Бальфура вице-президенту Сионистской федерации лорду Лайонелю Ротшильду, выражающее готовность британских властей поддержать создание в Палестине еврейского национального очага. Впоследствии «Декларация Бальфура» была включена в текст мандата на управление Палестиной, выданного 24 июля 1922 г. Великобритании Лигой Наций.

Для развития *ишува*, т.е. еврейской общины в Палестине в догосударственный период, решающее значение имела масштабная иммиграция. Она проходила несколькими потоками и финансировалась сионистскими фондами, банками и ассоциациями. В результате, доля еврейского населения к арабскому выросла с 9,7% в 1919 г. до 28,6% в 1935 и 35,1% в 1946 г., приблизившись к 600 тыс. человек [8, р. 7]. И хотя евреи всё ещё оставались в меньшинстве, освоение новых земель и достижения в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве способствовали укреплению их позиций на подмандатной территории.

Взгляды Ганди на сионизм отличала осторожность высказываний и формулировок. Это подтверждает его упомянутое интервью *The Jewish Chronicle*. В интервью он подчеркивает, что его суждения о сионизме «в духовном смысле» имеют отношение только к «истинному сионизму» или попытке «найти Иерусалим в себе»: «Истинный сионизм, о котором я говорю, представляет то, к чему стоит стремиться, то, за что стоит умереть. Сион в сердце. Он - дом Бога. Подлинный Иерусалим - духовный Иерусалим. Еврей может реализовать его в любой части света» [1, vol. 53, р. 452]. А вот «сионизм в значении захвата Палестины», по его собственному признанию, ему был «неинтересен». Вместе с тем, стремление еврея вернуться на историческую родину, особенно, если он собирался обойтись без помощи собственных или британских штыков, Ганди считал «логичным», потому что «тогда он (еврей - В.К.) возвратится в Палестину мирным путем и сохранит дружеские отношения с арабами» [1, vol. 53, р. 452].

Руководители сионистского движения предприняли несколько попыток ознакомить Ганди с доктриной сионизма в ходе личных контактов. Их первая официальная встреча состоялась 15 октября 1931 г. в Лондоне, куда он прибыл для обсуждения прав религиозных общин и каст Индии. Рабочий график Махатмы Ганди был плотным и отводил полчаса на прием президента Всемирного сионистского конгресса Нахума Соколова и члена исполкома Всемирной сионистской организации Зелига Бродецкого. Как вспоминал Бродецкий, индийский лидер внимательно выслушал информацию об экономической и общественной деятельности сионистов в Палестине, выразил желание лично посетить подмандатную территорию и просил прислать ему «литературу» о сионизме [3, pp. 39-40].

19 сентября 1936 г. Вардху посетил Иммануил Олсвангер, видный сионист, изучавший историю Древней Индии и её литературный язык - *санскрит*. Беседа продолжалась 20 минут. Ганди воздержался от каких-либо комментариев в отношении сионизма, и Олсвангер был разочарован результатами диалога, свидетельствует исследователь из Израиля Гидеон Шимони [9, р. 31].

1 апреля 1947 г. в Нью-Дели М.Ганди выступил на Межазиатской конференции, а затем принял представительную еврейскую делегацию от Палестины во главе с Хуго Бергманом, профессором Еврейского университета в Иерусалиме. Ганди обратил внимание гостей на «конфликты» евреев и арабов в Палестине и осудил терроризм [3, р. 51].

Кроме того, 21 мая 1937 г. в Бомбее Ганди встретился с Германом Калленбахом, старым другом по Южной Африке, примкнувшим к сионистам. Он передал ему свое неподписанное и недатированное заявление по сионизму для *Jewish Agency for Palestine*. Оно никогда не публиковалось и не оглашалось публично [3, р. 66]. Обращает внимание то обстоятельство, что секретари Махатмы Ганди, которые присутствовали на приемах эмиссаров сионизма, об этих событиях ничего не сообщают. О контактах «отца нации» и руководителей сионистского движения нет упоминаний и в его собрании сочинений в 100 томах. И это было отнюдь неслучайным.

ПАЛЕСТИНСКАЯ ДИЛЕММА

Махатма Ганди рассматривал Палестину как составную часть арабского мира. «Палестина принадлежит арабам так же, как Англия - англичанам, а Франция - французам», - писал он в статье «Евреи», опублико-

ванной 26 ноября 1938 г. в издаваемой им в Индии газете *Harijan* [1, vol. 74, p. 239]. Он был сторонником мусульманского контроля над Палестиной и ссылаясь на то, что в этот исторический период «евреи и христиане никогда не сталкивались с трудностями при её посещении и отправлении религиозных ритуалов» [1, vol. 22, p. 429].

Ещё в начале 1920-х гг. Махатма Ганди, Дж.Неру, Абул Калам Азад и другие лидеры ИНК встали на путь поддержки арабского национализма и единой Палестины. 27 сентября 1936 г. ИНК провел в стране «День Палестины», а через 3 года принял резолюцию по Палестине с требованием создания на её территории единого независимого демократического государства.

25 мая 1921 г. Ганди назвал «грабежом и предательством мусульман» передачу Палестины под британское управление [1, vol. 23, p. 184]. Он советовал евреям отказаться от любого рода сотрудничества с британскими властями и, в первую очередь, военного: «Палестина не может быть передана евреям как военный трофей. Или сионисты пересмотрят свои представления о Палестине, или им придется развязать “священную войну” против мусульман всего мира и привлечь христиан на свою сторону» [1, vol. 22, p. 458].

Махатма Ганди выступал против создания в Палестине еврейского национального очага, её раздела и образования государства Израиль. «Все мои симпатии сегодня принадлежат евреям... Однако эти симпатии не делают меня слепым. Идея национального дома для евреев меня не вдохновляет, равно как и её поиски в Библии, а также настойчивость, с которой евреи стремятся сегодня в Палестину», - читаем в его статье «Евреи» [1, vol. 74, p. 239]. В пользу этого он приводил следующие доводы: во-первых, евреям не нужен дом в Палестине, потому что он у них уже есть в стране, где они родились; во-вторых, передача Палестины, частично или полностью, евреям в качестве национального дома будет «преступлением» и «оскорблением чести арабов»; и, в-третьих, колонизация евреями Палестины опирается на британские штыки [1, vol. 74, pp. 239, 242].

Он полагал, что переселение евреев в Палестину целиком и полностью зависит от «доброй воли» арабов. Поэтому евреи должны стремиться завоевать сердца и доверие арабских соседей. Это потребует от них больших усилий и героизма, включая готовность на смерть в водах Мертвого моря. В этом случае весь мир будет на их стороне, и арабы тоже [1, vol. 74, p. 242].

Но в действительности арабы не спешили помочь еврейским иммигрантам, а тем более открывать им свои сердца. 23-29 августа 1929 г. Палестину охватили кровопролитные еврейские погромы. Они вспыхнули у Стены Плача в Иерусалиме и распространились на Наблус, Хайфу и Яффу. На помощь местным арабам прибыли тысячи крестьян и бедуинов из Сирии и Трансиордании. В столкновениях были убиты 133 еврея и 116 арабов и ранены 339 евреев и 232 араба [10, p. 6]. Англичане с трудом подавили беспорядки. Во второй половине 1930-х гг. массовые арабские выступления переросли в партизанскую войну. Основной мишенью стали еврейские поселения. Для защиты от нападений их возводили по ночам и окружали оборонительной стеной со сторожевой вышкой.

«Я не защищаю арабские эксцессы», - утверждал Ганди 26 ноября 1938 г. [1, vol. 74, p. 242]. Однако ответные действия еврейского сопротивления он осудил как террористические. 1 июня 1947 г. на вопрос Геральда Рока, корреспондента *United Press of America*: «Какое решение палестинской проблемы вы считаете наиболее приемлемым?» Ганди ответил: «Полный отказ евреев от терроризма и других форм насилия» [1, vol. 95, p. 180].

В этих условиях политика англичан заключалась в лавировании между арабами и евреями, что на практике способствовало углублению конфликтной и взрывоопасной ситуации в Палестине и подрыву престижа Великобритании на международной арене. Неспособность Лондона справиться с возложенными на себя обязанностями побудили его передать «палестинскую проблему» в руки ООН. Раздел Палестины стал неизбежным, как и раздел Британской Индии.

ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС

В конце XIX - начале XX в. в полный голос заявил о себе «еврейский вопрос». Он был связан с развитием национального сознания у широких слоев еврейского населения, а также подъемом антисемитизма в Европе, и получил широкий общественный резонанс. В ходе обсуждения статуса еврейского меньшинства и его существования в нееврейском окружении предлагалось несколько вариантов решения проблемы - от автономии и ассимиляции до принудительной депортации и создания отдельного еврейского государства. Эта тема вызвала интерес и у Махатмы Ганди.

Ганди высоко ценил способности и одаренность евреев, их ум, энергию и предприимчивость, взаимную поддержку и солидарность. Однако в европейском общественном сознании границы их идентичности и индивидуальности, по его мнению, оказались размытыми: «Если какой-нибудь еврей совершает проступок, то все евреи мира должны отвечать за это. Если еврей, как Эйнштейн, делает великое открытие или

сочиняет непревзойденную музыку, заслуга должна принадлежать авторам, а не общности, которой они принадлежат», - указывал он 21 июля 1946 г. в статье «Евреи и Палестина» [1, vol. 91, p. 272].

На протяжении своей истории евреи пережили многочисленные гонения и преследования. Еврейские погромы сопровождались убийствами, изнасилованиями и разграблением имущества. Деморализованные и беспомощные люди не могли оказать сопротивления мародерам и были вынуждены спасаться бегством. Неправильно толкуя Новый Завет, часть христиан обвиняла и обвиняет евреев в распятии Иисуса Христа и непризнании его мессианской роли. Всё это дало повод Ганди сравнивать положение евреев в Европе с положением неприкасаемых в Индии.

Батраки и чернорабочие, прачки и кожевники, неприкасаемые подвергались жестокой эксплуатации. Для лиц, принадлежавших к высшим кастам, общение с ними считалось оскверняющим. Неприкасаемым запрещалось селиться на одной улице с кастовыми индусами, пользоваться общественными колодцами, лечебницами, лавками, посещать индусские храмы, а в некоторых провинциях даже передвигаться по улицам и дорогам в дневное время. Ганди называл институт неприкасаемых «позором Индии» и требовал его безоговорочной ликвидации. «Сходство в отношении христиан к евреям и отношении индусов к неприкасаемым очень близкое, - рассуждал он. - Санкции накладываются в том и другом случаях для оправдания бесчеловечного обращения» [1, vol. 74, p. 239].

Как признался Ганди, свой вариант решения еврейского вопроса он предложил в ответ на пожелания друзей-евреев и лиц, состоящих в переписке с ним [1, vol. 75, p. 415]. При этом он исходил из того, что эта проблема должна решаться самими евреями с участием заинтересованных сторон, в первую очередь арабов, когда речь идет о Палестине. Никакого ущемления в правах евреев не должно иметь места.

С точки зрения Ганди, создание еврейского национального очага и еврейского государства в Палестине не может решить еврейского вопроса как такового. Зачем еврею «второй дом»? Ему лучше оставаться там, где он проживает. «Нужно настойчиво требовать справедливого отношения к евреям везде, где они родились и живут. Евреи, которые родились во Франции, такие же французы, как и христиане, родившиеся во Франции», - убеждал Ганди [1, vol. 74, p. 239]. Поиски национального дома за пределами Франции, Германии, Англии и других стран Европы только усиливают недоверие к евреям местных властей и населения [1, vol. 74, p. 239].

Погромам и дискриминации евреи должны противопоставить ненасилие - универсальное и эффективное средство решения общественно-политических проблем и международных конфликтов. Ганди призывал евреев к проведению массовых ненасильственных акций повсеместно. Он неоднократно повторял, что ненасилие - это оружие сильных духом, требующее убежденности, дисциплины и самопожертвования.

Согласно Ганди, ненасилие полностью отвечает интересам евреев и способно привести их к успешной реализации своих требований. Европейские евреи представляют собой «компактную, однородную общность» и опираются на симпатии и поддержку «организованного мирового сообщества». Поэтому они обладают большими возможностями, чем индийцы в Южной Африке [1, vol. 74, p. 241].

ХОЛОКОСТ И НЕНАСИЛИЕ

Приход Гитлера к власти в Германии стал для евреев чудовищной катастрофой. В ходе массовых расстрелов, в концентрационных лагерях, гетто и в тюрьмах погибло 6 млн евреев, или свыше 60% еврейского населения Европы. В годы II мировой войны многие страны отказывались принимать евреев, спасавшихся от Холокоста, что, наряду со строгими ограничениями Великобритании на переселение в Палестину, означало неизбежную смерть для миллионов людей. Нацистское «окончательное решение еврейского вопроса» обернулось геноцидом, не имевшим аналогов в мировой истории.

Ганди знал о преследованиях и истреблении евреев в Германии. В 1946 г. в беседе с Луисом Фишером он упомянул «гетто» и прибавил, что кварталы, отведенные для принудительного поселения евреев в период нацистской оккупации, существовали во многих частях Европы [1, vol. 91, p. 272]. Однако о масштабах геноцида он тогда всё же не имел полного представления.

23 июля 1939 г. и 24 декабря 1940 г. Ганди отправил Гитлеру два письма, в которых называет его «дорогой друг». В них он просит Гитлера отказаться от ведения военных действий. «Очевидно, что на сегодняшний день вы являетесь единственным человеком в мире, способным предотвратить войну, которая может низвести человечество до состояния дикости. Стоит ли платить такую цену за достижение цели, какой бы значимой она ни казалась? Может быть, вы прислушаетесь к призыву человека, который сознательно отверг войну как метод, добившись при этом значительных успехов?», - взывает он [1, vol. 76, pp. 156-157]. Еврейский вопрос в письмах не поднимался. Первое письмо британская цензура не пропустила. А на второе, открытое письмо, Ганди ответа не получил. Доказательств, что Гитлер прочел его, нет.

Убежденный сторонник ненасилия, Ганди советовал евреям Германии и Европы противопоставить тирании Гитлера ненасильственное сопротивление. «Если евреи проникнутся духом ненасилия, Гитлер склонит голову перед их смелостью, превосходящей даже его лучшие штурмовые отряды», - обещал он [1, vol. 74, p. 298]. При этом он наивно надеялся, что страдания людей когда-нибудь найдут отклик в сердце Гитлера [1, vol. 74, p. 392].

Ганди был уверен, что тот, кто выбрал путь ненасилия, не станет предаваться отчаянию ни при каких обстоятельствах: «Если бы я был евреем, родился в Германии и зарабатывал там на жизнь, я признал бы Германию своим домом и не отказался от этого решения даже под угрозой расстрела и тюремной камеры. Идя на это, я не стал бы дожидаться, пока другие евреи присоединятся к гражданскому сопротивлению. Рано или поздно они последуют моему примеру» [1, vol. 74, p. 240]. В итоге он пришел к выводу, что именно ненасилие может спасти евреев Германии и заставит Гитлера «уважать человеческое достоинство» [1, vol. 74, p. 242].

Тем не менее, друзья и читатели Ганди выражали обоснованное сомнение в способности евреев эффективно противостоять нацизму с помощью ненасилия. Как заметил один из его корреспондентов, «еврей Ганди сумеет продержаться в Германии не более пяти минут и будет отправлен на гильотину» [1, vol. 75, p. 415]. Но его сарказм не смутил Ганди.

ТРУДНЫЙ ДИАЛОГ

Получилось так, что Индия достигла независимости на 9 месяцев раньше Израиля - в 1947 г., в полночь 15 августа, по настоянию астрологов; Израиль - в 1948 г., 14 мая. Отношения между ними с самого начала были сложными. Это во многом определила позиция Махатмы Ганди, осуждавшего раздел Палестины и создание еврейского государства. Она оказала решающее влияние на формирование внешней политики Индии на Ближнем Востоке.

Первый премьер-министр независимой Индии Джавахарлал Неру (1947-1964) претендовал на роль сторонника нейтралитета в арабо-израильском вопросе, но с уклоном в пользу арабов. 11 мая 1949 г. Индия голосовала против членства Израиля в ООН. 17 сентября 1950 г. Индия де-юре признала Израиль, но отложила на неопределенное время обмен посольствами. В 1956 г. разразился Суэцкий кризис, и Неру назвал действия Великобритании, Франции и Израиля «худшей формой агрессии» и «попыткой повернуть историю вспять» [11, с. 279].

В отличие от Индии, Израиль, как правило, поддерживал её в конфликтных и спорных ситуациях. Когда в 1962 г. произошли столкновения между Индией и Китаем в районе Тибета, Израиль оказал Индии ограниченную военную помощь минометами и стрелковым оружием. В период войн Индии с Пакистаном Израиль делился с ней разведывательной информацией, а в 1971 г. снова предложил ей помощь оружием и снаряжением. В Иерусалиме считают кашмирскую проблему внутренним делом Индии и недоумевают, зачем Неру согласился передать её на рассмотрение СБ ООН. Оказавшись во враждебном окружении и фактической блокаде на Ближнем Востоке, Израиль прилагал энергичные усилия для установления прямого диалога и сотрудничества с неарабскими странами. Особое внимание он уделял Индии, одному из крупнейших и влиятельных государств Азии.

Попыткам сближения Израиля и Индии сопротивлялась наследница «курса Неру» Индира Ганди, которая возглавляла индийское правительство в 1966-1977 и 1980-1984 гг. Она не упускала ни малейшего шанса, чтобы в очередной раз заклеить агрессивный курс Израиля на Ближнем Востоке и потребовать возвращения арабам всех оккупированных территорий.

Всё это не помешало Индире Ганди в конце 1982 г. вступить в секретные переговоры с Израилем о нанесении упреждающего авиаудара по пакистанскому центру обогащения урана в Кахуте, чтобы предотвратить создание первой исламской атомной бомбы. Для обучения приемам выведения из строя системы авиаобнаружения Пакистана в феврале 1983 г. в Тель-Авив прибыла группа офицеров из Индии. Однако об этих договоренностях стало известно в Исламабаде. Осенью того же года на встрече в одном из отелей Вены председатель Пакистанской комиссии по атомной энергии Мунир Ахмад Хан предупредил Раджу Раманна, директора Центра атомных исследований им. Х.Д. Бхабхи, что за атакой на Кахуту последует ответный удар по индийскому городу Тромбею и его ядерным реакторам со всеми вытекающими последствиями для соседнего многомиллионного Бомбея [12, p. 142].

Окончание «холодной войны» и глобальные изменения в системе международных отношений поставили Индию и её дипломатию перед серьезным выбором. Развал СССР означал для Индии потерю многолетнего союзника, который обеспечивал 70% её потребностей в вооружении. Требовались новые партнеры и новые поставщики оружия. В начале 1990-х гг. встал вопрос об улучшении отношений с США. По мнению

многих индийских лидеров, включая премьер-министра Нарасимху Рао (1991-1996), эти планы могли реализовываться при поддержке американского еврейского лобби и устойчивых отношений с Израилем.

Тем временем, 24 января 1992 г. дипломатические отношения с Израилем установил Китай. После этого Нью-Дели форсировал события, и через 5 дней, т.е. 29 января 1992 г., Индия и Израиль, наконец, обменялись послами. Таким образом, Индия стала последней в ряду ведущих неарабских и немусульманских стран, которые пошли на этот шаг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В годы борьбы за независимость Индии Махатма Ганди выдвинул свой вариант решения еврейского вопроса. Он исходил из того, что евреи должны оставаться в тех странах, где они родились и проживали, и противопоставить гонениям и дискриминации ненасильственные акции по примеру индийцев в Южной Африке. Ганди убеждал евреев, что ненасилие полностью отвечает их интересам и способно привести к реализации их чаяний даже в нацистской Германии. Обоснованная критика этого наивного представления не поколебала его веры в универсальные возможности ненасилия.

Махатма Ганди рассматривал Палестину как составную часть арабского мира и осудил идею формирования еврейского национального очага. Под его влиянием в 1936 г. ИНК принял резолюцию по Палестине с требованием образования на её территории единого демократического государства. Это создавало серьезные трудности диалогу независимой Индии и Израиля. Страны обменялись послами только в 1992 г.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Gandhi Mahatma. 2000-2001. The Collected Works. New Delhi: Publications Division. Vol. 1-100. 5th ed. (repr.). 2000. Vol. 1-78; 2001. Vol. 79-100.
2. Ганди М.К. Моя жизнь. М., Наука, 1969.
Gandhi M.K. 1969. My Life. Moscow. (In Russ.).
3. Kumaraswamy P.R. 2018. Squaring the Circle. Mahatma Gandhi and the Jewish National Home. New Delhi: KW Publishers.
4. Kapoor P. 2018. Gandhi: An Illustrated Biography. New Delhi: Roli Books.
5. Кашин В.П. Махатма Ганди и его дети. *Азия и Африка сегодня*. 2006. № 3, с. 44-48.
Kashin V.P. 2006. Mahatma Gandhi and his Children. *Asia and Africa today*. № 3, pp. 44-48 (In Russ.).
6. Weber T. 2015. Gandhi. At First Sight. New Delhi: Roli Books.
7. Fischer L. 1950. The Life of Mahatma Gandhi. N.Y.: Harper.
8. The End of Palestine Mandate. 1986. Ed. by Louis W.R., Stookey R.W. Austin: University of Texas Press.
9. Shimoni G. 1977. Gandhi, Satyagraha and the Jews. A Formative Factor in India's Policy toward Israel. Jerusalem: Hebrew University.
10. Winder A. 2012. The "Western Wall" Riots of 1929, Religious Boundaries and Communal Violence. *Journal of Palestine Studies*. Vol. 42, № 1, pp. 6-23.
11. Гопал С. Джавахарлал Неру. Биография. Т. 2. М., Прогресс, 1990.
Gopal S. 1990. Jawaharlal Nehru. A Biography. Vol. 2. Moscow. (In Russ.).
12. Hiro D. 2011. Jihad on Two Fronts. South Asia's Unfolding Drama. New Delhi: Harper Collins.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Кашин Валерий Петрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Центр индийских исследований, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.

Valeriy P. Kashin, PhD (History), Leading Researcher, Centre for Indian Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 05.01.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 14.06.2022

Принята к публикации
(Accepted) 17.05.2022